

Юджин, отправившийся в Лехайнджар для прохождения испытания, вернулся через целый день в состоянии, когда он даже не мог управлять своим телом.

Его раны были полностью залечены. Осталась только отдача от Самовозгорания. Но, несмотря ни на что, у юноши не было выбора, кроме как воспользоваться поддержкой Молона и Анис, чтобы идти, потому что он не мог держать своё собственное тело устойчиво, и, видя Юджина в таком виде, многие из обитателей форта кивали головами.

Юджин Лайонхарт был признан одним из героев нашего времени. Все знаменитые воины, встречавшиеся с ним, признавали гениальный потенциал юноши. Ему был всего двадцать один год, но сила, которой он сумел достичь в столь юном возрасте, не уступала тем прославленным воинам, которые стояли в авангарде времени.

Однако он всё ещё не мог сравниться с великим героем трёхсотлетней давности. Это было вполне естественно. Хотя он провёл в уединении более ста лет, Молон Рур всё ещё оставался Храбрым Молоном.

Несколько человек искали Юджина, пока он был прикован к постели.

— Даже если это ты, кажется, что сэр Молон может обращаться с тобой только как с ребёнком, да?

Уголки рта Сиана едва заметно, нет, откровенно, поползли вверх, когда он положил на прикроватную тумбочку какие-то лекарства.

— Ну, ничего не поделаешь, не так ли, — продолжил брат. — Сэр Молон - великий герой, сражавшийся вместе с нашим предком, а ты... Хотя это правда, что ты удивительный гений, не похоже, что ты смог бы сражаться в ту эпоху, верно?

«Я тогда и дрался, сукин ты сын». — Юноша едва успел проглотить ответ, подступивший к горлу.

— В конце концов, сэр Молон одержал над тобой победу, так как побывал на бесчисленных полях сражений, так что не позволяй этому сильно тебя расстраивать, — подбодрил Юджина Сиан. — Каким бы талантливым ты ни был, в глазах Молона ты всего лишь дальний потомок его друга, поэтому вполне естественно, что он будет относиться к тебе, как к ребёнку.

— Ты действительно собираешься продолжать твякать? — прорычал юноша.

Сиан сделал невинный вид: Разве ты не понимаешь, что я беспокоюсь о тебе, как о своём брате? Но ты действительно очень впечатляющий. Что это было... Самовозгорание? Так ты это назвал? Причина, по которой твоё тело испытывает такую боль, в том, что ты снова использовал эту технику. Даже не видя этого, ясно, что произошло. Ты упрямо настаивал на

том, чтобы как-то победить сэра Молона? Из-за своей уязвленной гордости, не так ли?

Юджин огрызнулся: Заткнись!

— Нет, я правда беспокоюсь о тебе, — настаивал брат. — Не позволяй этому овладеть тобой, просто приляг и хорошенько отдохни...

Не желая слушать его дальше, Юджин схватил яблоко из корзины с фруктами, стоявшей рядом с его кроватью. Он собирался бросить его в Сиана, но в этот момент он приложил слишком много сил, раздавив яблоко и превратив его в кашу.

— Я думаю, что это довольно круто, что ты отказался признать поражение и показал всё, что у тебя было, — брат тут же изменил своё мнение и поднялся со своего места.

Сиэль пришла за ним следом. Только что закончив купаться, со свежевысушенным видом, она сидела рядом с Юджином.

— Ты знаешь? — спросила сестра. — Считается, что здешние горячие источники снимают усталость и помогают восстановлению мышц. Если отдача от твоей варварской техники хоть немного похожа на сильную мышечную боль, разве твоё восстановление не будет более быстрым, если ты окунёшься в горячие источники?

— Мне трудно даже управлять своим телом, так как же, по-твоему, я смогу попасть в горячие источники? — пожаловался Юджин.

— Может, мне помочь тебе с этим? — предложила Сиэль.

Юноша насмеялся: Ты с ума сошла?

— Не может быть, у тебя какие-то странные мысли? — сестра ухмыльнулась. — Есть ещё такая вещь, как семейная баня. Туда не нужно входить голышом, это для лечения и восстановления. Для меня это не имеет значения, но, если ты скажешь "пожалуйста", я, возможно, подумаю о том, чтобы помочь тебе.

Хотя Сиэль и произнесла это предложение с ухмылкой, она была уверена, что Юджин не примет её предложение. Но что она будет делать, если он примет его? Ей потребуется много времени, чтобы морально подготовиться, но... Девушка внезапно сглотнула и посмотрела на брата.

— ...Конечно, я просто шучу, — нервно поправила себя Сиэль. — Ты ведь знаешь это, верно?

— Ты думаешь, что я настолько сумасшедший, чтобы воспринимать эти слова всерьёз? —

обиженно спросил юноша.

Хотя она задала этот вопрос только для того, чтобы узнать мнение Юджина, Сиэль была немного разочарована его немедленным ответом.

Девушка сменила тему: У тебя нет ран, поэтому я не могу составить чёткое представление. Сколько раз тебя бил сэра Молон?

— Меня не так уж много били, — опроверг её Юджин.

— Правда? — недоверчиво спросила Сиэль.

Юноша напомнил ей: Ты уже знаешь факты. Причина, по которой я сейчас лежу здесь, не в том, что меня побил Мо... сэра Молон, а в отдаче от моей техники.

Год назад, когда Эвард разбушевался в замке Чёрного Льва, Юджин использовал Самовозгорание, сражаясь с остатками Королей Демонов, которые использовали тело Эварда в качестве своего носителя. Тогда юноше тоже пришлось несколько дней пролежать в постели, как и сейчас, поэтому Сиэль хорошо знала причину выздоровления Юджина.

— Если ты использовал этот навык, значит, тебя загнали в такой угол, что у тебя не было другого выбора, кроме как использовать его, — предположила сестра.

Юджин попытался отрицать это: ...Не совсем? Почему я должен быть загнан в угол? Я просто использовал его, потому что хотел использовать, и что с того?

Сиэль молча сузила глаза и уставилась на юношу. Юджин не мог выдержать её взгляда, поэтому он неловко посмотрел в другую сторону.

— ...Ну, даже если так, не похоже, что ты один проходишь через это, — великодушно согласилась Сиэль.

— Что ты имеешь в виду? — спросил юноша.

Сиэль сообщила ему: Сэра Молон сказал, что если кто-то хочет бросить ему вызов или вступить в поединок, то он может прийти к нему в любое время. Только сегодня мой отец, леди Кармен и другие капитаны из замка Чёрного Льва заявили, что собираются бросить вызов сэру Молону.

Честно говоря, юноше нечего было стыдиться. По крайней мере, сейчас он считал, что проиграть Молону вполне естественно.

Однако... Однако, разве не было большой разницы, когда юноша принимал это сам, и когда другие говорили об этом при нём? Так ты проиграл сэру Молону? Юноша, который был и Юджином, и одновременно Хамелом, услышав эти слова от других людей, неизбежно начинал злиться.

«Если бы я знал, что всё будет именно так, я бы вернулся только после того, как откат закончился», — с сожалением подумал юноша.

Но сожалеть об этом было уже поздно. Молон не стал бы сдерживаться только потому, что они были его младшими товарищами, а избил бы их со всей силы. Чтобы они поняли, что у них нет ни единого шанса на победу. Юджин надеялся, что мужчина покажет, что между ним и ними есть такая разница, что они не смогут не почувствовать её.

— Как и ожидалось, сэр Молон действительно сэр Молон.

— Неужели? — ответил Юджин

— Да. Я отдал все силы, сражаясь с ним, но не смог оставить даже одной раны на сэре Молоне.

— А как насчёт остальных? — спросил юноша.

— Даже сэр Молон выразил восхищение навыками леди Кармен. Однако, Смертельная комбинация леди Кармен смогла лишь заставить сэра Молона сделать несколько шагов назад, а сам он не получил ни малейшего ранения. То же самое касается и меча Патриарха.

Юноша крепко держался за уголки губ, которые вот-вот должны были начать дёргаться сами по себе.

Генос Лайонхарт, капитан первой дивизии Рыцарей Чёрного Льва и наследник стиля Хамела, переданного Вермутом, был тем, кто знал правду о том, что Юджин был реинкарнацией Хамела.

В настоящее время он сидел перед Юджином с бинтами, обмотанными вокруг всех четырёх его конечностей. То, что ему понадобились только бинты, стало возможным благодаря лечению божественной магией, так как изначально все его конечности были сломаны.

— Однако Молон был слабее меня, — гордо заявил юноша.

— Как и ожидалось от сэра Хамела, — похвалил Генос.

— Теперь, когда я едва достиг пика своей нынешней жизни, вполне естественно, что я могу потерять... — Юджин прервался, только чтобы быстро оправдаться: Ах, не пойми меня

неправильно. Триста лет назад, когда мы оба были в расцвете сил, я был сильнее Молона, но в отличие от меня, Молон не умер и продолжил тренировки. Поэтому вполне естественно, что он сильнее нынешнего меня.

— Я ощутил запредельную силу сэра Молона своим телом, — согласился Генос, его искреннее уважение к Хамелу сияло. — Сэр Молон достоин быть великим героем не только благодаря своей силе, но и благодаря своему характеру. После того, как все мои конечности были сломаны, он лично нёс меня...

— Ты хочешь сказать, что моя сила и характер недостойны быть великим героем? — Юджин защищался.

Генос удивленно спросил: А?

— Если бы у Молона действительно был характер, достойный великого героя, он бы не стал ломать тебе конечности в первую очередь, не так ли? — торжествующе заметил юноша.

Мужчина колебался: Да... Теперь, когда ты так говоришь, кажется, что это так.

— Вместо этого я, который признал тебя своим преемником и дополнил твоё понимание стиля Хамела, который я не очень хотел вспоминать, а также улучшил твою Формулу Красного Пламени в соответствии со стилем Хамела, определённо обладаю характером, достойным великого героя, ты так не думаешь?

— Действительно, сэр Хамел - великий герой.

Из-за уважения к Хамелу, Генос не стал опровергать слова Юджина. Кроме того, это было правдой, что он получил много помощи от юноши. После смерти предыдущего главы Совета, Дойнса, Лайонхарт претерпели много изменений.

Однако Формула Белого Пламени по-прежнему оставалась исключительной собственностью главной семьи, в то время как побочные линии могли изучать только Формулу Красного Пламени. Это было основой для поддержания баланса огромного клана Лайонхарт, поэтому это не было чем-то, что можно было поспешно изменить. Каким бы импульсивным ни был Юджин, он не мог просто так обучить Геноса, который был из побочной ветви, Формуле Белого Пламени.

Поэтому, помимо Формулы Белого Пламени, Юджин обучал Геноса и другим вещам. Стиль Хамела и версия Формулы Красного Пламени, которая передавалась через семью Геноса, были гармонизированы, а недостаточные аспекты Формулы Красного Пламени были дополнены Юджином. Поэтому, получив такую услугу, мужчина, естественно, стал уважать Хамела ещё больше, чем прежде.

Возвращаясь к делу, Юджин спросил: И что, после того, как тебе сломали конечности, сказал тебе Молон?

— Он сказал, что чувствует сэра Хамела по боевому духу и мастерству владения мечом, который заложен в моем стиле боя, — сказал Генос с гордым выражением лица.

Для такого человека, как он, который глубоко уважал Хамела, то, что Молон сказал ему такие слова, было высшей похвалой и оценкой.

Однако юноша не мог отделаться от едва уловимого чувства несоответствия. Хотя Юджин и сам признавал, что навыки Геноса весьма превосходны, сколько бы он ни прокручивал эту мысль в голове, ему не казалось, что мужчина действительно так уж сильно похож на Хамела.

Будучи достаточно тактичным, чтобы заметить, что ему не следует давать волю подобным мыслям, Юджин не высказал своего мнения и просто промолчал.

Только по прошествии пяти дней тело Юджина почувствовало себя лучше.

На всякий случай он опасался, что Амелия Мервин или Гемория могут воспользоваться тем, что его тело ослабло, и напасть на него. Хотя это было то, чего нельзя было сделать, если рассуждать здраво, среди всех идиотов, которых юноша встречал за всю свою жизнь, эти двое занимали довольно высокое место в списке самых идиотских.

К счастью, ничего подобного не произошло.

— Потомки Вермута сильны, — говорил Молон на башне форта, когда ветер дул против него.

— Но как потомки Вермута они ещё слишком слабы, — фыркнув, ответил Юджин, который кутался в плащ рядом с другом.

Лайонхарт были не то чтобы слабы. Они были настолько сильны, что вполне могли претендовать на звание лучшего боевого клана на континенте.

По мнению Юджина, Кармен, представлявшая высший уровень старейшин, могла даже похвастаться тем, что является лучшей на континенте. С её навыками, кроме Трёх Герцогов, она могла бы в одиночку сразиться с любым из демонов высшего ранга в Хельмуте. Уже одно это было достаточно впечатляющим. Обычно высокопоставленные демоны не были противниками, с которыми люди могли бы сражаться в одиночку.

Далее были Патриарх Гилеад и его младший брат Гион. Поскольку второй брат, Гилфорд, уже

сложил меч вслед за Кармен, следующего сильнейшего мастера из главной семейной части клана Лайонхарт нужно было выбирать из этих двоих. Говоря прямо, оба они уступали Кармен в мастерстве на несколько шагов. Однако, как и у женщины, у них было много возможностей для роста.

Юджин обосновал свою позицию: Насколько я помню, Вермут был намного моложе этих троих, когда достиг своего расцвета. Но даже тогда он был намного сильнее, чем они сейчас.

Королева ночных демонов Нуар Джабелла и Клинок Заточения Гавид Линдман - даже триста лет назад эти двое считались сильнейшими среди демонов, не считая Королей Демонов. В ту эпоху Вермут был единственным, кто мог в одиночку противостоять этим двум демонам.

Молон защищал их: Если они потомки Вермута, это не значит, что они должны быть такими же сильными, как Вермут, Хамел. В конце концов, то же самое относится и к моим потомкам.

— Они похожи на тебя тем, насколько они большие, — заметил юноша.

— Однако в их силе есть большая разница. Я считаю Амана потомком, который наиболее сильно унаследовал мою кровь, но даже его сила намного слабее, чем у меня, когда мы впервые встретились, — сказал Молон, гордо выпячивая грудь. — Однако у Амана есть потенциал стать сильнее. Думаю, это относится ко всем, кто унаследовал мою кровь, нет, ко всем, кто живёт в эту эпоху. И у всех из клана Лайонхарт Вермута такие же седые волосы и золотые глаза, как у него.

Это был единственный генетический признак, который не истончился со временем. Даже после передачи по наследству через десятки поколений и смешения с другими кровными линиями, Лайонхарт унаследовали все те же седые волосы и золотые глаза. Даже самые дальние родственники рождались с золотыми глазами и седыми волосами, которые служили символами Вермута.

...Казалось, что в крови растворилась сильная воля. Сколько бы её ни смешивали и ни разбавляли, казалось, что эта кровь упорно продолжает оставаться кровью Лайонхарт, нет, кровью Вермута.

Это потому, что кровь Вермута была особенной? Или, возможно, Вермут сделал его кровь особенной?

Но с какой целью?

— ... — Юджин молча размышлял над этими вопросами.

Он чувствовал, что это как-то связано с реинкарнацией Хамела. Это была всего лишь догадка, но Юджин покачал головой, почувствовав, как по спине пробежали мурашки.

— Есть ещё и ты, не так ли, Хамел? — заговорил Молон, его большой кулак приблизился к Юджину.

Мужчине, похоже, понравилось приветствовать людей ударами кулака. В прошлый раз Юджина поддерживала Анис, но в этот раз здоровый юноша стоял на своих ногах. Поэтому он гордо расправил плечи и поднял кулак навстречу Молону.

Мужчина продолжил: Ты родился как потомок Вермута и стал членом Лайонхарт. Если это так, то разве это не гарантирует, что один из потомков Вермута будет таким же сильным, как Вермут?

При этих словах Юджин не мог не почувствовать едва уловимого чувства радости. Честно говоря, ему было стыдно, что он родился потомком Вермута в рамках плана этого ублюдка. Однако, когда Молон сказал "станет таким же сильным, как Вермут", щеки юноши не могли не дернуться в прерывистой улыбке.

В конце концов, разве эти слова не означали, что, по мнению Молона, Хамел был таким же крепким, как и Вермут?

— Я думаю, он имел в виду "может быть таким же крепким, как Вермут", — сказала Анис, которая сидела на перилах балкона, потягивая пиво.

Хотя выражения её лица не было видно, так как она отвернула голову, Юджин мог легко его представить. У неё определенно было угрюмое выражение лица и надутые губы. С этим ничего нельзя было поделать.

Её признали Святой после того, как она захлопала крыльями и закричала, что получила божественное откровение. Из-за этого Анис постоянно получала завистливые взгляды от жрецов Юраса, и её дни были заняты обучением чудесам и проведением богослужений.

Конечно, всё это делала Кристина, а не Анис. Женщина лишь дала несколько советов из уголка их общего сознания, ворча о том, когда же всё это закончится.

Несмотря на это, она не могла общаться с Юджином и Молоном, потому что была очень занята в течение дня, поэтому вполне естественно, что Анис была расстроена.

Молон был занят не меньше. За последние несколько дней он уже закончил спарринг с большинством рыцарей в форте и даже взял на себя роль партнёра рыцарей по тренировкам. Когда время от времени появлялся Нур, Молон быстро возвращался в Лехайнджар.

Через два дня Рыцарский марш должен был подойти к концу.

— Для меня это не имеет значения, — сказала Анис сердитым голосом. — Но я немного

беспокоюсь о Молоне. Сейчас мы все смогли воссоединиться таким образом, и ты, Молон, также познакомился со своими потомками и другими рыцарями здесь, но... В конце концов, ты просто вернёшься в Лехайнджар, не так ли?

— Верно, — подтвердил мужчина. — Ходить туда и обратно, оставаясь здесь, просто обременительно, и в конечном счёте это будет казаться мне скучным.

— Я не беспокоюсь о том, что ты снова сойдёшь с ума, но... — замялась женщина.

Может ли Молон действительно быть в порядке?

Когда эта мысль пришла ей в голову, Анис на несколько мгновений замолчала.

На самом деле она не хотела выражать свои опасения. Просто чувства, похороненные глубоко в сердце, сами по себе притягивали её внимание. Анис была слишком хорошо знакома с чувством потери. Возможно, так оно и было, но Молон знал потерю даже лучше, чем она. В конце концов, единственным, кто дожил до сегодняшнего дня, был Молон.

— Ты переживаешь, что мы больше не сможем встретиться друг с другом? — спросил мужчина со смехом.

Анис не могла легко признаться в этих словах. Она просто не хотела этого. Хотя она пыталась переиначить свои слова то так, то эдак, истинные чувства женщины были именно такими, как описал Молон.

Она боялась, что эта встреча может стать последней. Она боялась, что в следующий раз они уже не смогут встретиться вот так. Причина, по которой она была так беспочвенно раздражена с самого начала, и почему она не могла насладиться алкоголем, который она пила, заключалась в том, что она не могла принять то, что она расстроена и боится их предстоящего расставания. В тот момент, когда она признала свои истинные чувства, она боялась и опасалась, что с тех пор не сможет игнорировать эти чувства.

— Разве мы уже не дали обещание по этому поводу? — напомнил ей Молон.

— Обещание? — повторила Анис.

Мужчина ответил: Если я стану странным, Хамел сказал, что он вернётся, чтобы избить меня.

Анис задыхнулась от осознания: ...Ах.

— Хамел, Анис, вы оба просили у меня кое-что. Чтобы я присматривал за этим местом ещё немного. Я никогда не забуду вашу просьбу до конца своих дней. Пока вы оба не вернётесь с

Вермутом и Сиенной, я не изменюсь и буду продолжать охранять это место, — пообещал мужчина.

— Идиот. Когда это я обращалась с подобной просьбой? Я просто случайно согласилась с Хамелом, когда он начал уговаривать тебя, — сказала женщина, поставив бокал и отвернувшись от них.

Она всегда была сильной. Она старалась никогда не показывать слабый вид. Причина этого заключалась в том, что "Анис Слайвуд" была Святой. Поскольку она существовала для того, чтобы защищать и исцелять всех тех, кто был слаб, она не могла позволить себе показать свою слабость кому-либо ещё.

Такой она была поначалу. Но после того, как она стала товарищем Вермута, познакомилась с Молоном, Сиенной и Хамелом, Святая превратилась в человека по имени Анис. У неё появились товарищи, которым она не боялась показать свои слабости. Тем не менее, женщина не всегда открывала свои истинные чувства. Она прятала их за улыбчивым выражением лица, с сарказмом и поддразниванием.

Только в очень редких случаях, когда ей казалось, что нужно немного поплакать, Анис честно давала волю слезам. Потому что она знала, что всё будет хорошо, если она это сделает.

— ...Всё закончится гораздо раньше, чем сто лет, которые ты уже прождал, — пообещала в ответ женщина.

Анис не пролила много слез. Лишь одна струйка слёз стекала по её щеке. Однако этих слёз было достаточно, чтобы заставить Юджина и Молона заволноваться. То, что женщина рассказала ему о своей гибели всего несколько дней назад, всё ещё стояло в памяти юноши на первом месте.

— Ты тоже будешь с нами в это время, Анис, — сказал Юджин, вскакивая со своего места и вставая рядом с женщиной.

— Если Анис не будет там, я не покину Каньон Великого Молота, — сказал мужчина, широко раскинув свои толстые руки.

Он хотел обнять её и позволить женщине выплакаться от души, но у Анис не было никакого желания делать это. Она не могла понять, почему Хамел и Молон вдруг подняли шум.

Женщина обратилась за помощью к Кристине: «Кристина, почему эти два идиота вдруг так себя ведут?»

[Потому что они так сильно тебя любят, сестра], — ответила Кристина радостным тоном.

Если нашли в главе ошибки — смело пишете о них в группу вк (@akumateamnovel).

Спасибо, что прочли главу!

<http://tl.rulate.ru/book/51117/3017631>